

**К ВОПРОСАМ СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО
МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЫТОК**

*Бахадыр ТЛЕГЕНОВ,
Институт проблем законодательства
и парламентских исследований при Олий Мажлисе
Республики Узбекистан*

Степень защиты свободы и личной неприкосновенности человека является безусловным показателем правового государства.

В условиях проводимых масштабных реформ большое значение приобретают усилия государства и общества в сфере предотвращения пыток.

Так, подписанным Главой государства 16 сентября 2016 г. **Законом Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел»** сотрудникам органов внутренних дел запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник органов внутренних дел обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

Другим **Законом** Генеральный прокурор Республики Узбекистан или его заместители в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования вправе передать по мотивированному постановлению уголовное дело от одного органа предварительного следствия другому независимо от правил подсудности в случае применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения при производстве предварительного следствия.

Своим **Указом** Глава государства еще раз счел недопустимым использование в качестве доказательств по уголовным делам данных, полученных с существенными нарушениями процессуального законодательства или незаконными методами и, соответственно, не имеющих юридической силы, в том числе собранных: с применением пыток, психологического и физического давления и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников.

Глава государства в Указе предупредил правоохранительные и судебные органы о недопустимости использования в качестве доказательств по уголовным делам данных, полученных с существенными нарушениями процессуального законодательства или незаконными методами. Среди таких нарушений и недопустимых методов в первую очередь отмечены пытки, психологическое и физическое давление, другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. В целях своевременного и объективного расследования заявлений о применении пыток вводится обязательная проверка органами прокуратуры или судом обращений о применении недозволённых методов при собирании и закреплении доказательств. При проведении проверки обязательно назначается медицинская экспертиза.

В соответствии со статьей 1 **«Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»** от 10 декабря 1984 года под пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания понимается совершение должностным или другим официальным лицом либо иным лицом по подстрекательству официального лица либо с его ведома, либо молчаливого согласия любого действия, в результате которого лицу умышленно причиняется сильная боль, физическое, психическое либо психологическое

страдание с целью: получить от него или третьего лица информацию или признание действия, которое оно совершило либо в совершении которого оно подозревается; запугать или принудить его или третье лицо к совершению каких-либо действий.

В случае поступления обращения о применении недозволённых методов при сборе и закреплении доказательств дознаватель, следователь, прокурор, суд обязан проверить доводы заявителя путем назначения служебной проверки и судебно-медицинской или иной экспертизы.

В национальное законодательство впервые вводится следующее **определение** пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: незаконное психическое, психологическое, физическое или иное давление на лицо, подвергнутое административному аресту, а также оказание воздействия на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, свидетеля, потерпевшего, другого участника уголовного процесса либо их **близких родственников** путем угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное сотрудником правоохранительного или другого государственного органа либо по его подстрекательству или с его ведома либо с его молчаливого согласия иными лицами с целью получения от них или от третьего лица какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий.

В соответствии со статьей 95-1 **Уголовно-процессуального кодекса (УПК)** Республики Узбекистан фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами либо путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса, либо с нарушением требований УПК, в том числе полученные: с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников.

В этой связи новые обязанности возложены на отечественные **органы юстиции**, которые рассматривают с участием компетентных органов жалобы граждан Республики Узбекистан о нарушениях их прав и свобод, поступившие из международных организаций, включая жалобы о применении пыток и других унижающих человеческое достоинство видов обращения.

Продолжение курса строгой уголовной политики в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористических, экстремистских и коррупционных преступлений, а равно сопряженных с применением пыток, совершенных в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, декларируется в качестве **новых приоритетов уголовно-правовой политики государства**.

В Республике Узбекистан гарантировано равноправие граждан, в том числе женщин и мужчин, а также установлена ответственность за применение пыток, насилия и других жестоких или унижающих достоинство человека обращений. В этой связи принята **Программа практических мер по совершенствованию социальной реабилитации и адаптации, системы профилактики семейно-бытового насилия**.

В 2018 году в судах вынесено более тысячи оправдательных вердиктов. Устранена практика применения пыток в ходе следствия. Искоренено бесчеловечное отношение к заключенным в учреждениях по исполнению наказаний. Обеспечивается право заключенных на участие в выборах, а также

получение дистанционного образования. Все это говорит о трансформации общества.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 30 ноября 2017 года «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» Сенатом и Законодательной палатой Олий Мажлиса, Уполномоченным по правам человека (Омбудсманом) утвержден **совместный график организации и проведения контрольно-аналитических мероприятий по недопущению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** на 2018 г. В соответствии с ним Омбудсманом совместно с сенаторами, депутатами проведен мониторинг в учреждениях исполнения наказания во всех регионах республики.

Большими правами наделяется Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман). Он принимает меры по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания путем регулярных посещений мест содержания под стражей. Такие же меры принимаются и в других местах, которые находящиеся там лица не могут покинуть по своей воле. Для содействия деятельности Уполномоченного создается **экспертная группа**. Ее состав формируется из числа представителей негосударственных некоммерческих организаций, обладающих профессиональными и практическими знаниями, как правило, в области юриспруденции, медицины, психологии, педагогики, а также в других областях.

Перед государством и обществом стоят вопросы дальнейшей имплементации международных стандартов по противодействию пыткам в национальное законодательство, обеспечения права на свободу от пыток в ходе судебно-следственной деятельности и в учреждениях отбывания наказания, обучения международным стандартам по эффективному расследованию применения пыток. Особое внимание при этом уделяется дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на основе успешной практики по предотвращению применения пыток.

Рекомендуемые

дополнительные источники:

О «Дорожной карте» по реализации предложений и рекомендаций по итогам Азиатского форума по правам человека (22–23 ноября 2018 года, г.Самарканд). Совместное Постановление Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Веб-сайт Национальной базы законодательства Республики Узбекистан – www.lex.uz.

Cristiane Lucena Carneiro & Simone Wegmann. Institutional complexity in the Inter-American Human Rights System: an investigation of the prohibition of torture // The International Journal of Human Rights. – 2018. – Vol.22. – Issue 9. – PP.1229-1248.

Ann Marie Clark. Laws, talk, and human rights: The impact of treaty ratification, UN criticism, and democratic change on torture // Journal of Human Rights. – 2018. – Vol.17. – Issue 4. – PP.418-435.

Mary R. Anderson & David L. Richards. Beyond the media's explanation: Examining the determinants of attitudes toward torture // Journal of Human Rights. – 2018. – Vol.17. – Issue 3. – PP.289-302.

Сапарғали А.Б. Национальный превентивный механизм (НПМ) по предупреждению пыток в Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Право и государство. – 2018. – №3-4(80-81). – С.131-143.

Журтов А.Б. Субъект пытки: проблемы привлечения к уголовной ответственности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №10(125). – С.245-246.

Иваньшина А.Э. Пытка как средство стимулирования обвиняемого к даче признательных показаний: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №2(42). – С.299-303.

К вопросам становления национального превентивного механизма предупреждения пыток

Бахадыр ТЛЕГЕНОВ,

Институт проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан

Ключевые слова: правовое государство, судебная реформа, национальный превентивный механизм, предупреждение пыток, новейшая история Узбекистана.

Краткое содержание. Приводится определение понятия «пытка и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания». Раскрываются актуальные задачи органов внутренних дел, юстиции, прокуратуры, Омбудсмана в рассматриваемой сфере, в системе профилактики семейно-бытового насилия.

On the formation of a national preventive mechanism for the prevention of torture

Bahadyr TLEGENOV,

Institute of Legislation Issues and Parliamentary Studies under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

Keywords: state ruled by law, judicial reform, national preventive mechanism, prevention of torture, Uzbekistan's latest history.

Summary. The author offers definition of the notion "torture and other cruel, inhuman or degrading types of treatment or punishment". The expert reveals pressing challenges faced by the bodies of internal affairs, justice, the prosecutor's office, the Ombudsman in the area of consideration, in the system of prevention of domestic violence.